

● ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО КУБАНИ

РАЗВЕ мог когда-либо Евгений Пойманов, рабочий-литейщик в прошлом, ныне заслуженный артист РСФСР, предполагать, что он будет петь на оперной сцене? Нет, он никогда ранее не думал об этом и не мечтал! Так уж как-то неожиданно для него самого сложилась его судьба.

Родился Евгений Пойманов в 1930 году в Краснодаре, в рабочей семье. Многие знают в нашем городе Поймановых — семью потомственных рабочих. В трудные, грозные годы Великой Отечественной войны Евгений с 13 лет идет работать на завод. По складу своего характера он был паренек живой, энергичный, охочий до любого дела. В последние годы работы на заводе он как активист-общественник был избран секретарем комсомольской организации. Здесь же, на заводе, он впервые приобщился к музыке. Пел в самодеятельном хоре, выступал солистом, исполняя песни популярного тогда массового репертуара.

Многое дала Евгению Пойманову армия. Именно в армии он впервые знакомится с произведениями русских композиторов-классиков. Под руководством одного из дирижеров духового оркестра полка Евгений разучивает песню варяжского гостя из оперы «Садко» Римского-Корсакова, арию Руслана из оперы «Руслан и Людмила» Глинки и не без успеха исполняет их в концертах художественной армейской самодеятельности. Поет он и в строю как незаменимый в полку завела походных солдатских песен.

В 1952 году Е. Пойманов окончил авиационно-техническое училище и был направлен в Ленинград, затем в Тбилиси.

На всю жизнь незабываемыми у него остались впечатления от первой встречи с театром, с оперой. В Тбилисском государственном театре оперы и балета Евгений слушает оперу «Кармен» Бизе. Возможно, что в этот вечер первого знакомства с оперой наметился поворот в судьбе Евгения Пойманова.

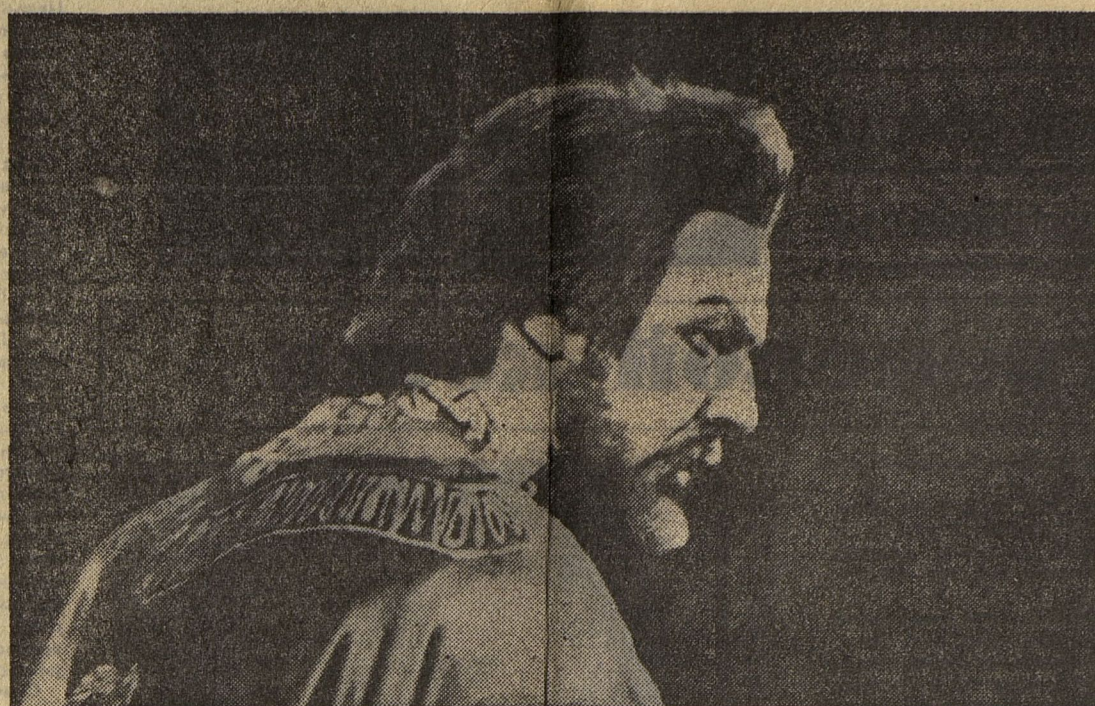
Его старшие товарищи по полку неоднократно советовали ему всерьез заняться пением, даже заставляли его учиться. И вот, наконец, на 25 году жизни, Евгений решил испытать свои силы. В 1955 году он поступает на вокальное отделение Тбилисского музыкального училища по классу опытного педагога, чуткого музыканта Г. В. Романовской (в прошлом артистки Петербургского Мариинского оперного театра).

О Романовской, которая открыла ему «тайны» вокального искусства, научила технически-свободно владеть своим голосом, Евгений всегда вспоминает с особой теплотой, с чувством безграничной признательности. За два года окончив училищный курс, он по ее совету поступает в Тбилисскую государственную консерваторию. Занимается по классу вокала у профессора, заслуженного деятеля искусств В. А. Хмаладзе. В его классе, оперной студии консерватории определяется певческий облик Евгения Пойманова как баритона оперного плана с широким мелодическим диапазоном, способного петь партии не только лирического, но и драматического характера. В консерватории он осваивает и основы камерного пения. В 1960 году Е. Пойманов был принят в группу солистов, открывшегося тогда в Воронеже музыкального театра.

Прошло уже более 10 лет с тех пор как Е. Пойманов стал одним из ведущих солистов Воронежского музыкального театра, ныне театра оперы и балета. Большую роль в его судьбе сыграли встречи с главным дирижером театра народным артистом РСФСР А. А. Людмилиным. Под его руководством как отличного музыканта, педагога, дирижера, Евгений подготовил целый ряд оперных партий князя Игоря, Риголетто, Амонасро, Грязного, Эскамилио, Демона; в советских операх: Митки в опере «Тихий Дон» Держинского, Телегина в опере «Огненные годы» Спадавекиа, а также Бей-Османа в «Чертовой скрипке», опере болгарского композитора П. Хаджиева.

Среди последних работ Е. Пойманова на сцене Воронежского театра — Томский в «Пиковой даме», Мазепа в одноименной опере Чайковского, Ренато в опере «Бал-маскарад» Верди. Продолжается его работа над партиями советского оперного репертуара: Рамон в опере «Дочь Кубы» Листова, Матвей в «Русской женщине» по Ю. Нагибину и комиссар в «Брестской крепости» К. Молчанова. От роли к роли, от партии к партии все мужает, крепнет талант певца-актера, его вокальное и сценическое мастерство.

В творческой биографии Е. Пойманова уже сложилась целая галерея музыкально-сценических образов. За каждым из них упорный, настой-

ВПЕРЕДИ— ИСПЫТАНИЕ НА ЗРЕЛОСТЬ

чивый труд, поиск наиболее точного, правдивого, эмоционально-выразительного воплощения. Постоянный контроль над собой требовал большого внимания и напряженного усилия воли. Но зато какое чувство творческого удовлетворения возникало каждый раз, когда поиски завершались победой, хотя, может быть, далеко неполной!

Какие они разные, непохожие друг на друга оперные герои Е. Пойманова! У каждого из них свой взгляд на мир, свое отношение к людям, а главное — неповторимый характер, живой, многогранный.

Евгению, пожалуй, одинаково хорошо удаются образы и лирические, и эпические, и драматические. Онегин — какой-то непривычный, точно на миг пробудившийся от своей душевной скованности, искренний, по-юношески лирически проникновенный в своей «отповеди» Татьяне. С этим толкованием пушкинского героя можно спорить, но оно по-своему убедительно. «По-бородински» эпически величаво «распет» образ князя Игоря — отважного, мужественного воина — полководца, защитника Руси. А рядом — торреадор из оперы «Кармен» Бизе — блестящий, самоуверенный, неотразимый в своей смелости.

И все же созвучнее, ближе всего Е. Пойманову образы героев остродраматического, трагедийного плана, в душе которых kloчуют страсти — противоречивые, неистовые. Это Грязной в «Царской невесте» Римского-Корсакова, Мазепа, Амонасро в «Аиде» и Ренато в опере «Бал-маскарад» Верди.

Напомним, что умением «переходить» из образа в образ, перевоплощением на сцене владеют далеко не все оперные певцы. К тому же большинство из них обычно используют для этого выразительные средства внешнего порядка — грим, перемены костюма, жеста, при том мало внимания обращают на интонацию, на вокально-выразительную сторону оперных партий. Лишь бы хорошо «звучало»!

Иначе к созданию музыкально-сценического образа-характера подходит Е. Пойманов. Для каждой партии он в самой ее музыке находит свой тон, свою интонацию. Именно интонационно-образный строй музыкальной характеристики того или иного героя предопределяет для него сценический замысел. Единство вокального и сценического образа — одно из главных достоинств певца-актера. Привлекательны и чисто вокальные данные Е. Пойманова, у него красивый, тембрально-яркий и в то же время компактный по своему звучанию голос, благородная манера пения. Довольно крепкие, отчетливые (для баритона) «низ», теплый, сочный средний регистр, порой легкие, «по-теноровому» светлые, иногда напряженные «верхи», контрасты между энергичным форте и мягким, округлым пиано. Правда, хотелось бы больше уверенности, смелости во владении «верхами», искусством филировки.

Вероятно, наш портрет Е. Пойманова был бы неполным, если бы мы не рассказали хотя бы вкратце о нем как о камерном певце. Его концертный репертуар весьма обширен, он свидетельствует о вдумчивости отбора, требовательности художественного вкуса, о широте художественных интересов. В репертуаре романсы Чайковского и Рахманинова, песни Шуберта, Шумана, Свиридова, песни современного английского композитора Б. Бриттена. Как и в оперном репертуаре, Евгения влечет к произведениям лирико-драматического плана, с резкими контрастами настроений («Я опять одинок», «Как мне больно» Рахманинова, «Двойник» Шуберта, «Я не сержусь» Шумана). Среди советских композиторов ему особенно близок Г. Свиридов. Монолог из его вокального цикла на тексты Р. Бернса «Всю землю тьмой заволокло» он осязает как могучую, народную по складу богатирскую «оперную фреску». В песенном репертуаре он тяготеет к гражданской лирике. Недавно в одном из тематических концертов «Пою, Россия, тебе» в Москве, состоявшемся в Колонном зале Дома союзов, Е. Пойманов успешно пел русские народные песни в сопровождении оркестра народных инструментов Всесоюзного телевидения и радио под управлением Федосеева. Нельзя не отметить отличительную черту Е. Пойманова как камерного певца — бережное, любовное отношение к тексту, поэтическому слову. Выразительная манера пения с довольно искусной фразировкой плодотворно сказалась и на его работе над оперными партиями, над раскрытием их внутренней вокальной выразительности.

Певец-актер продолжает неумолимо работать над собой, над совершенствованием своего вокального и сценического мастерства. Впереди партия Бориса Годунова Мусоргского. Вероятно, работа над музыкально-сценическим образом Годунова, одним из самых сложных в классическом оперном репертуаре, станет для Е. Пойманова серьезным испытанием на зрелость.

В. ЩЕГЛОВ,
кандидат искусствоведения.

НА СНИМКЕ: Евгений Пойманов исполняет партию князя Игоря.